

ОКНО В ПРИРОДУ

М ЕНЯ РАЗБУДИЛ телефонный звонок редактора "Мира животных".

— Спишь. А наши взяли водокачку!

— Юра Климов за "Лиса" получил "Нику".

Мы пошумели в трубку "ура!", вспомнили доброе время, когда ребята, снимавшие природоведческие фильмы — Юрий Ледин, Юрий Климов (Ленинград), Пятрас Абукавичус (Вильнюс), Владимир Ахметов (Ашхабад), Вячеслав Белялов (Алма-Ата), — собирались на творческие посиделки к Рейну Морану в Таллин. Это были замечательные встречи энтузиастов-единомышленников, снимавших фильмы о диких животных. Каждому было что вспомнить, было что показать на этих дружеских встречах-отчетах. Если какой-нибудь фильм на фестивалях был награжден, заводила и весельчак Юрий Климов вскакивал с кружкой пива и выкрикивал традиционную здравицу: "Ура! Наши взяли водокачку!".

И вот уже несколько лет таллинских посиделок нет — границы, таможни. О прежних ежегодных экспедициях в какой-нибудь уголок огромной страны остались только воспоминания — снаряжение, самолеты и вертолеты стоят астрономических денег. Практически умерли студии научно-популярных фильмов. Как же не обрадоваться новости: "Наши взяли водокачку!".

Ф ИЛЬМ "Жил-был Лис" мы видели прошлым летом в Петербурге в доме у Юрия Климова. Порадовались — и фильмом хорош, и снят всему вопреки.

И вот сидим мы с Юрием в Доме ки-

Юрий Михайлович Климов.

— Что такое режиссер фильмов, победных "Лису?".

— Ну в первую очередь — это знания, знания природы, животных. Второе — любознательность, жадность и радость новых познаний. Третье — профессиональные навыки, жизненный опыт. Написав сценарий, я сколачиваю команду единомышленников, способных без колебаний кормить комаров, жариться на солнце или мерзнуть, по трое суток, не двигаясь, лежать в палатке — ожидать желанного кадра, быть нетрусливым и не теряться при опасности, ну и, конечно, знать свое дело. Привезти после всех мук и затрат на студию брак — означает конец путешествиям.

Я как руководитель группы всегда брал на себя еще и нелегкую роль завхоза. Пять месяцев жизни на необитаемом острове много всего требуют. Тщательно все подбираешь: тушенка, сгущенка, сухари, сахар, масло, топор, ножовка, веревка, фонари, батарейки, аптечка... Все перечислить — страницу ищишь. В запасной спальник прячешь десятка два апельсин. В тундре в чей-нибудь день рождения такой сюрприз — лучший психологический допинг.

Ну и еще мое дело — предвидеть, как поведут себя звери при съемке. В случае необходимости могу взять камеру и снимать. А штатная моя обязанность — звук. Записывал писк мышей, рев медведей, шум леса, шелест прибрежных волн, всякие шорохи, вдохи и вздохи. Ну а уже в Ленинграде — монтаж, озвучивание фильма. Долог путь до небес — и все лесом!

— При съемке были большие удачки и были проколы?

— Все ходит рядом. Вот случай на острове Врангеля. Снег засыпал гу-

"ЖИЛ-БЫЛ ЛИС"

Комм. правда. — 1995. — 15 окт. — с. 13.

но после отшумевшего праздника. Бронзовая статуэтка "Нику" стоит на столе рядом. Мы говорим не о празднике, о буднях, связанных с "Лисом".

Характер у Лиса был очень покладистым — он не боялся людей. И, несмотря на то, что вырос в зоопарке, не утерял любознательности. Его выпускали в нужных местах на волю, и он, сообразно характеру, действовал. И эта вольная его жизнь фиксировалась двумя камерами. Не все было, как наметил в своем сценарии Юрий Климов, хорошо изучивший образ жизни лисиц в природе. Часто Лис дарил киношникам что-нибудь неожиданное. "Снимайте! Снимайте!" — шептал операторам режиссер, руководивший похождениями Лиса.

— А мог бы он убежать?

— Мог. И это была бы для нас катастрофа. Дублеров у Лиса не было, хотя нам очень важно было дублеров иметь. Но у животных ведь так же, как у людей, — есть заурядные, есть способные и гениальные тоже есть. Наш Лис, несомненно, был гением.

— Неужто гений, вкусив свободы, не попытался дать деру?

— Вкус свободы он понимал. Но верх брала привычка видеть рядом людей. Вечерами надо было сажать его в клетку. Клетка ему уже не нравилась, но прятался он от нас не в каких-нибудь зарослях, а, например, под машиной.

— Неужели не было случая, когда бы зверь решился "сделать вам ручкой"?

— Однажды снимали снежную бурю. Для Лиса это состояние природы было незнакомо, и он, хвост трубой, резво побежал куда глаза глядят. Мы за ним без лыж, по следам. В одном месте видим — Лис у дороги остановился. По следам определяем: останавливалась в том месте машина, выходили из нее люди (а в Сибири редкий шофер не держит в кабине ружье). Мы были в панике. От дороги Лис ноги унес, но далее след потерялся. Лис без нас, возможно бы, не пропал, хотя выросшему в зоопарке приспособиться к дикой природе зимой — дело далеко не простое. Но каково нам без Лиса — в трубу летели все усилия, все затраты. В пору было волком завывать. Но тут вдруг мы услышали дружный лай деревенских собак. Не Лис ли заставил их всполошиться? Он! Бежит навстречу нам, как к спасителям.

— Вы снимали, снимали... Все пошло в дело?

— Нет, так не бывает. Когда пленка проявлена — идет "селекция". Все слабое, неудачное — в сторону. В фильм отбирается только то, что может остановить внимание, что согласуется с жизнью природы, наконец, что стыкуется или, как мы говорим, монтируется. Соотношение снятого и вошедшего в фильм — обычно один к восьми-десяти.

— "Согласуется с природой..." Но ты сказал, что "Лис" — это фильм-сказка.

— Точнее сказать, фильм-приключение. Мы для Лиса создавали разные ситуации, где проявлялась его любо-

зательность, его способность решать посильные лисам задачи. Драться с медведем или, скажем, ползть на дерево герой наш не мог.

— А ты знаешь, я наблюдал и снимал лисиц на деревьях и даже очень высоко.

— Какие-нибудь особые обстоятельства?

— Да, весеннее мещерское половодье...

— Судьба у фильма счастливая. А Лис, какая судьба у него?

— Лиса вернули мы в зоопарк. Строили планы его приключения продолжать. Увы, недавно наш Лис исчез. Больно сказать, подозреваю, что кто-нибудь украл на шапку. Такая нынче у нас се-ля-ви.

— Будете искать нового гения?

— Будем.

ЖИЛ-БЫЛ ЛИС. И живет-здоровствует режиссер природоведческих фильмов Юрий Михайлович Климов. Ему пятьдесят девять. Из них семнадцать (подсчитано!) он провел в экспедициях, а десять, примерно, лет жил в палатке, забираясь на ночь в спальный мешок. Где и как начиналась эта судьба? Юрий говорит, что обязан всем Географии — с детства любил лежать на полу и рассматривать карты. "Разбуди сейчас ночью, попроси назвать, например, японские острова. Отчекано: Хондо, Хоккайдо, Сикоку, Кюсю". Учился в медицинском институте, но География свое взяла. Приблизился к киностудии, чтобы

бывать в экспедициях, "готов был вначале просто носить ящики и мешки". И вырос до замечательного режиссера. Сорок фильмов! Опускался на дно морское (снимали жизнь осьминогов), поднимался за облака (снимали яков, не самолеты, разумеется, — животных), жили на льдине, шесть месяцев обретались на необитаемом острове. Тундра, тайга, пустыни — это была уже жизненная география. "Ника" — не первая награда Климова. В его доме я видел призы из Монте-Карло, с других фестивалей.

сын, сидевших на гнездах, — торчат лишь головы. Для природы — это бедствие, а киношнику — радость: драматическое естественное явление. Снимаем, не жалея пленки. Тут же шныряют осатаневшие от разбоя песцы. Один держит в пасти яйцо и чешет прямо на лежащего оператора Лешу Дубровского. Снимать! Но помощник Леша замешкался, не может в момент подключить аккумулятор. Песец, видя препятствие, решил яйцо спрятать. Положил. А сам, соединив вместе четыре лапы, подпрыгивает — пытается ямку в насте пробить. Золотой кадр! На трех-четыре таких эпизодах держится фильм. "Ну скорей же, скорей..." — шепчет Лешка. Поздно. Песец бросил яйцо и бежать. Вся жизнь буду помнить этот момент: Лешка вскочил, швырнул камеру в снег, топал ногами и зверем ревел-матерился — истерика от огромного напряжения и от того, что упущено нечто важное, редкое. Лешку мы успокоили, камеру починили. И сняли на острове много всего интересного. А эпизод характерен. Охота фото- и кинокамерой очень трудна. И уж ежели повезло — важно не промахнуться.

— Ну а герои-животные. Вот гениальный Лис. Кто еще показался особо смешным?

— Не удивляйся, осьминог. В толще морской воды он иногда нам казался сообразающим ничуть не хуже людей... А теперь, Михайлич, нам надо назвать ребят и девчат, с которыми я делю радость этой награды. Операторы: Гриша Грачев, Миша Загоренко, Леня Новиков, помреж Лариса Подлубная, звукооператор Надежда Шкневская, директор картины Сережа Попов. Ну и сердечное спасибо всем, кто нам помогал в Петербурге и в Красноярском крае, где фильм снимался.

ПРИРОДОВЕДЧЕСКОЕ КИНО и книги большими наградами не избалованы. Но надо вспомнить фильмы Александра Михайловича Згуриди. Он получил за них несколько Сталинских премий. Фильмы стоили того, но, может быть, не все знают о дополнительном стимуле награждения — Сталин очень любил фильмы о дикой природе. В те же годы высокую премию получил Иосиф Аронович Халифман за прекрасную книгу "Пчелы". И вот опять: "Ура! Наши взяли водокачку!".

В. ПЕСКОВ.

Фото автора.

P.S. В прошлой публикации о животных-гибридах мы проглядели описку. Вместо "помесь соболя и лисицы — кидус" следует читать: "помесь соболя и куницы".

Климов Юрий

15.12.95